

конодательстве, решениях церковных конгрегаций, судебной практике, а также закрепленными в общественном сознании, они составляли реально действовавшее публичное право королевства. Об окончательной ликвидации феодальной раздробленности также еще говорить было преждевременно. Даже в пределах достигнутого территориального объединения вплоть до XVI в. продолжали проявляться существенные различия между двумя главными регионами страны — Севером и Югом. Южный регион, примыкающий к Средиземноморью, превосходил Север по своему хозяйственному и культурному развитию, однако централизация власти и унификация государственного аппарата на Юге были выражены в заметно меньшей степени, чем на Севере. За пределами объединенных под главенством короля территорий еще оставались некоторые крупные феодальные владения, в частности, герцогство Бургундия, правители которой неоднократно вступали в военные конфликты со своими верховными сюзеренами — французскими королями. Для того, чтобы завершить объединение страны и разрушение государственной системы, построенной на фундаменте сеньориально-вассальных отношений, монархия нуждалась в опоре на те общественно-политические силы, которые готовы были ценой соответствующих уступок в свою пользу поддержать централизаторскую политику королевской власти. Консолидировавшиеся к началу XIV в. феодальные сословия могли объективно сыграть роль такой опоры, — именно к ним непосредственно, через головы правителей крупных феодальных сеньорий, могла обратиться королевская власть за денежной, военной и политической поддержкой. Сословия также усматривали выгоды для себя в союзе с королем, и политическим выражением такого союза, построенного на взаимном компромиссе, явились органы общенационального сословного представительства, возникшие в рассматриваемый период как в центре (*Генеральные штаты*), так и на местах (*провинциальные штаты*).

Высшие органы сословного представительства. Появлению новых государственных органов, олицетворявших форму сословно-представительной монархии, предшествовала практика созыва расширенных заседаний королевской курии, имевших место в период XII—XIII вв., когда для участия в этих заседаниях могли быть приглашены представители духовенства,